

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

докт. физ.-мат. наук, доц. Ю. С. Глазов

«19» сентября 2023 г.

Отзыв

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» о диссертации ЗАОНЕГИНОЙ Валентины Викторовны «Моделирование топонимического пространства малого русского города (на материале топонимов города Торжка)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык Языки народов России (филологические науки) / Тверской государственный университет. Тверь, 2023. – 229 с.

Важной задачей современного лингвистического моделирования является поиск когнитивных оснований для систематизации специального знания, закреплённого в языковых знаках. Метод лингвистического моделирования используется для построения интегративной модели знания, которая базируется на когнитивных и языковых основаниях, отражая реально сложившуюся речезыковую ситуацию в определённой области знания. Изучению лингвистического моделирования как метода научного познания посвящены труды отечественных и зарубежных учёных А. Ф. Лосева, И. И. Ревзина, Ю. Д. Апресяна, С. А. Крылова, Т. В. Булыгиной, В. В. Воробьёва, Т. В. Цивьян, И. Н. Ремхе, Н. В. Орловой, Л. О. Бутаковой, Маркса Вартофского, Манфреда Бирвиша, Игоря Мельчука и др.

Э. Сэпир в своё время заявил: «В процессе развития лингвистических исследований язык доказывает свою полезность как инструмент познания в науках о человеке и в свою очередь нуждается в этих науках, позволяющих пролить свет на его суть. Современному лингвисту становится трудно ограничиваться лишь своим традиционным предметом» (Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. Москва: Прогресс, Универс, 1993. С. 259). А. Ф. Лосев определял модель как структуру, перенесённая с одного субстрата на другой и воплощённую в нём реально-жизненно и технически-точно (Лосев А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. 2-е изд. Москва: Эдиториал УРСС, 2004. С. 28). Лингвистическое моделирование, как и моделирование в целом, обладает серьёзным эвристическим, гносеологическим и онтологическим потенциалом, является «мощным орудием познания сложных реалий объективной действительности» (Ревзин

И. И. Модели языка. Москва: Наука, 1962. С. 8), в т. ч. и топонимических структур.

Топонимикон малых русских городов изучался ранее в монографических исследованиях и статьях Е. В. Ворошиловой (Канск Красноярского края), Т. В. Горловой (Нерехта Костромской обл.), Е. А. Казниной (Углич Ярославской обл.) Л. А. Климковой (Арзамас Нижегородской обл.), Л. Ю. Кодыневой (Валдай, Боровичи Новгородской обл.), Р. В. Разумова (Рыбинск Ярославской обл.), О. В. Тугузбаевой (Бирск Республики Башкортостан), Е. И. Целебровской (Минусинск Красноярского края) и др.

В рецензируемой диссертации отмечается, что для моделирования топонимического пространства русского города наиболее релевантным следует считать полевой подход, который предполагает выделение ядра и периферии исследуемого множества языковых единиц (с. 5). Справедливо подчёркивается, что в современной ономастике существует востребованность исследований, реализующих системный подход к изучению топонимического пространства как целостной сущности, прослеживается необходимость фиксации и обобщения топонимического материала, который представляет собою историко-культурную ценность. Всё это свидетельствует об **актуальности** проведённого В. В. Заонегиной исследования (с. 5).

В диссертации в качестве **объекта** исследования определено топонимическое пространство малого русского города. Следует подумать над этим пунктом, поскольку обычно в качестве объекта определяются исследуемые единицы и данный пункт соотносится с количественно выраженным материалом. Словарь определяет пространство как «неограниченную протяжённость во всех измерениях, направлениях» (БТС, с. 1028). В ономастике, как представляется, не вполне точно этот термин понимается как комплекс имён собственных (Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Наука, 1988. С. 95) или как сумма имён собственных (Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А. П. Непокупный. Изд. 2-е. Москва: URSS, 2007. С. 9), что трудно соотносить с материалом. **Предметом** исследования становятся структурно-семантические характеристики топонимов как элементов топонимического пространства в синхронии и диахронии (с. 5).

Автор диссертации достаточно точно называет **цель** диссертации, заключающуюся в моделировании топонимического пространства малого русского города Торжка с учётом диахронического и синхронического аспектов (с. 5). Вполне ёмко и точно дано определение **задач** (с. 6), которые в целом соотносятся с положениями, выносимыми на защиту.

В качестве **материала** заявлена 985 лексических единиц (из них 116 слов-классификаторов, 869 топонимов, в том числе 569 эргонимов), извлечённых из различных источников: протоколов топонимической комиссии, планов и карт города разных лет, справочников, материалов

местной печати (газет «Маяк коммунизма», «Новоторжский вестник», «Торжокская неделя»), историко-краеведческих изданий, а также данные, полученные от жителей города путем лингвистического интервьюирования. **Достоверность** информации обеспечивается использованием архивных документов по наименованию и переименованию (Торжокского городского архива, архива Всероссийского историко-этнографического музея, Российского государственного архива древних актов, Государственного архива Тверской области). Из общего массива проанализированного материала 730 единиц составляют современные топонимы и 255 исторические (утраченные). Думается, что автор могла бы указать количество рассмотренных словоупотреблений. В диссертации в разных контекстах и списках эти топонимы и эргонимы использованы значительно чаще. В целом же материал является убедительной базой для определения надёжности результатов выносимой на защиту работы.

Исследовательская **гипотеза** заключается в том, что топонимическое пространство может быть представлено как полевая модель, позволяющая понять архитектуру топонимического ландшафта малого русского города и включающая в себя слова-классификаторы и различные виды топонимов, распределённые по ядерной и периферийной зонам каркасной и основной модели на основе их хронологической устойчивости и функциональности с учётом способов номинации и образования, рассматриваемых как в синхронии, так и в диахронии через призму широкого культурно-исторического и социально-экономического контекста (с. 7).

В. В. Заонегина подробно называет **научную новизну** своего исследования, состоящую в применении метода моделирования для изучения топонимического пространства малого русского города, в классификации топонимического материала в соответствии с критериями исторической стабильной и специфической функциональности, в выявлении системы продуктивных способов номинации топонимов, в выявлении причин и описании характера глобальных топонимических сдвигов в топонимическом пространстве Торжка с дореволюционного периода до современности и т. д. (с. 7-8).

В диссертации определена **теоретическая** значимость работы, которая заключается в разработке бинарной модели топонимического пространства малого русского города, в установлении критериев выделения ядерной и периферийной зон модели топонимического пространства, в определении принципов системной классификации топонимического материала, в обосновании топонимического статуса слов-классификаторов и т. п. (с. 7).

Практическое применение материалов исследования видится в возможности использования его результатов в вузовских курсах по ономастике, истории русского литературного языка, лексикологии, лингвистическому краеведению, лингвокультурологии, социолингвистике.

Кроме того, оно будет полезным в средней школе при изучении регионального компонента курса родного языка (с. 8).

Исследовательница называет следующие используемые ею **методы**: 1) общенаучные (гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный); 2) собственно лингвистические (моделирования, этимологический анализ, семантический анализ, структурно-грамматический анализ) (с. 9). Они хорошо просматриваются в рецензируемой работе. Однако не обладает методологическим статусом способ сбора материала в виде сплошной выборки. Элементы количественного анализа вполне вписываются в *лингвистический* описательный метод, а интервьюирование входит как приём в состав экспериментального метода.

В качестве **научной базы** диссертационного исследования определены труды по проблемам лингвистического моделирования, теоретической ономастики, городской топонимики и др. (с. 8). Из иностранных исследований использованы только опубликованные на русском языке работы учёных из ныне ставших зарубежными стран: Белоруссии, Грузии, Казахстана, Украины (см.: список литературы).

Достаточно убедительно описана **апробация** исследования. Соискательница приняла участие в 5 международных научных и научно-практических конференциях в Великом Новгороде, Волгограде, Костроме, Твери и Праге (Чехия). По теме диссертации опубликовано 10 статей общим объёмом 3,29 п. л., из них в журналах, входящих в список ВАК РФ, – 4 (с. 11).

Обстоятельно сформулированы **положения**, выносимые на защиту (с. 9-10). Они в целом координируются с задачами и с содержанием заключения, подтверждаются анализом материала в тексте диссертации. В автореферате формулировки некоторых положений дополнены и уточнены (с. 6).

В *первом* положении утверждается, что модель топонимического пространства, под которым понимается системная совокупность топонимов, позволяет понять архитектуру современного городского топонимического ландшафта и описать системные свойства элементов модели как единиц языка, детерминированных особенностями языковой системы и культурно-историческими факторами.

Это положение рассматривается в основном во второй главе. В заключении автор приходит к выводу, что представленная в диссертации модель мыслится как структура, позволяющая не только понять архитектуру топонимического ландшафта города Торжка и обладающая объяснительным потенциалом, но и экстраполировать предлагаемую систему на топонимическое пространство других малых русских городов (с. 183-184).

Второе положение говорит о том, что модель топонимического пространства является бинарной и организована по принципу поля. Она включает в себя две составляющие – каркасную модель и собственно

топонимическую (основную), которые скоррелированы друг с другом. Каркасная модель – основа для систематизации всего топонимического материала. Каждая из составляющих модели в свою очередь имеет ядерную и периферийную зоны, выделяемые на основе критерия исторической стабильности и специфической функциональности.

К нему примыкает *третье* положение, утверждающее, что каркасная модель основывается на апеллятивных словах-классификаторах. Слова-классификаторы выступают классификаторами и генерализаторами топонимических наименований объектов города, являются элементами топонимического пространства и отражают культурно-исторические процессы, протекающие в топонимической системе города. Собственно топонимическая составляющая модели построена на них.

Можно было эти два положения объединить, поскольку они рассматриваются неотделимо во второй главе. В. В. Заонегина полагает, что бинарная модель топонимического пространства современного города включает в себя следующие группы городских наименований: слова-классификаторы и топонимы (официальные и неофициальные). В контексте моделирования топонимического пространства данные группы соотносятся с каркасной и основной моделями. Каркасную модель определяют фактически существующие в языке современного города слова-классификаторы, основную – топонимы, скоррелированные со словами-классификаторами. Обе составляющие бинарной модели можно представить как совокупность взаимодействующих и взаимодополняющих ядерной и периферийной зон, выделяемых на основе признака хронологической устойчивости наименования (с. 102).

Четвёртое положение отмечает, что ядерная зона каркасной и собственно топонимической составляющих бинарной модели топонимического пространства представляет собою наименования наиболее хронологически устойчивых (крупных) и культурно значимых объектов городского ландшафта. Неофициальная топонимика по критерию устойчивости относится к ядерной зоне. Соотношение ядерной и периферийной зон в разные исторические периоды составляет константную пропорцию 1 к 4. В периферийную зону входят эргонимы как функционально наиболее подвижная и гибкая часть ономастического пространства.

Это положение доказывается во всех трёх главах, особенно в подпараграфах 2.1.2 и 2.2.1 и в третьей главе. В выводах исследовательница отмечает, что полевая концепция обуславливает выделение в каждой модели ядерной и периферийной зон на основе критерия долгосрочной / краткосрочной исторической (или хронологической) устойчивости и функциональности элементов модели. Ядерную зону составляют устойчивые наименования крупных объектов городского ландшафта, в периферийную зону входят эргонимы как функционально наиболее подвижная и гибкая часть ономастического

пространства (с. 178).

Исследовательница также устанавливает, что, если топонимы можно рассматривать как относительно стабильные, ядерные, редко меняющиеся лексические единицы, то эргонимы (названия предприятий, учреждений, обществ, организаций) занимают особое положение в ономастике, находясь на периферии топонимического пространства, и представляют собой живой мир постоянно изменяющихся названий (с. 15). В работе определяется, что топонимы представляют собою пластичный лексический слой, чрезвычайно чувствительный к влиянию экстралингвистических факторов, в том числе языковой политики (с. 59).

В *пятом* положении говорится, что специфика динамики топонимического пространства Торжка с дореволюционного периода до настоящего времени связывается с действием противоположно направленных векторов: с размыванием уникальности топонимикона ядерной зоны и с усилением этого признака у эргонимов периферийной зоны, регулируемых преимущественно законами коммерческой номинации.

Это положение проанализировано в третьей главе. Автор характеризует ядро и периферию топонимического пространства в диахронии поэтапно в зависимости от исторического периода развития города: дореволюционный этап (с конца XVI – начала XVII вв., когда топонимические данные новоторжской земли начинают фиксироваться в письменных источниках, до 1917 г.), советский этап (1917–1990 гг.), современный этап (с 1990 г. по настоящий момент) (с. 167).

Шестое положение устанавливает, что закономерности диахронических процессов в топонимическом пространстве как системе связаны, с одной стороны, с факторами, являющимися общими для литературного языка, которые реализуются в динамике структурных способов образования топонимов, с другой, со специфическими экстралингвистическими трендами, влияющими на топонимикон как на «чувствительный» лексический слой современного русского литературного языка и реализующимися в динамике семантических способов номинации топонимов.

В работе определяется, что коммерческие названия не являются стабильными языковыми единицами, они изменчивы и подвержены влиянию различных факторов (лингвистических и экстралингвистических). Для автора непостоянство эргонимов является преимуществом, так как позволяет проследить изменения жизни и истории города, социально-экономические, культурные и другие трансформации (с. 97). Делается замечание, что коммерческие городские объекты находятся в постоянной конкурентной борьбе, и потому на улицах города появляются все новые вывески с креативными названиями. Номинаторы относятся к выбору названия очень ответственно: от него зависит коммерческий успех. При этом владельцы коммерческих объектов успешно используют различные способы образования эргонимов (с. 99).

В. В. Заонегина хорошо знает своих научных предшественников: упоминания о работах по ономастике, этнолингвистике, лингвогеографии отмечены на многих страницах диссертации (с. 4, 5, 8-18 и т. д.). Порой реферативная часть излишне подробна: приводятся материалы исследований, имеющие лишь частичное отношение к теме диссертации (классификация ономастических универсалий В. В. Дашеевой на с. 22 и др.).

Список использованной литературы содержит 269 позиций, в основной список включены почему-то словари (всего 19 позиций, словарь Н. В. Подольской включён дважды, второй раз без упоминания имени автора: позиции 154 и 180). Под краеведческими источниками понимаются и архивные материалы, и публикации местных СМИ (позиции 219-269). В выходных данных указаны не только отменённые ныне сокращения М., СПб., но и ранее практически не использующееся Екб.

В четырёх приложениях приведены списки исследуемых топонимов и эргонимов (с. 209-229).

Современную научную работу по лингвистике трудно представить без таблиц, схем, графиков. Текст работы В. В. Заонегиной содержит 29 таблиц и 2 диаграммы.

Положительно оценивая диссертационное исследование В. В. Заонегиной, мы сделаем некоторые замечания, которые, надеемся, будут стимулировать соискательницу на дальнейший научный поиск и обеспечат необходимый уровень дискуссии на защите.

Автор не слишком чётко употребляет ономастическую терминологию. В первом приложении, озаглавленном «Топонимы, именующие культурно значимые объекты современного города Торжка», приведены экклезионимы (Борисоглебский мужской монастырь, Вознесенская каменная церковь, Воскресенский собор и др.), эргонимы (музей вертолётов, музей «Гостиница Пожарских», музей «Дом гончара» и др.), монументонимы (памятник А. С. Пушкину, памятник Б. А. Воробьеву, памятник В.И. Ленину и др.) и нет ни одного собственно топонима. В выводах исследовательница отмечает, что эргонимы являются функционально наиболее подвижной и гибкой частью ономастического пространства (с. 178). Однако следует понимать, что топонимическое пространство не тождественно ономастическому, что эргонимы и топонимы имеют разные функции, отличия в структуре, происхождении и употреблении.

Небрежно сформулировано положение о фундаментальных работах по ономастике и о главных центрах ономастических исследований (с. 19). Диссертация Татьяны Фёдоровны Сапроновой «Топонимия Москвы по названиям церквей и монастырей» (Москва, 1998. 201 с.) была важным событием в отечественной ономастике, однако вряд ли она была единственной в Москве. А где действительно фундаментальные труды Н. В. Васильевой, М. В. Горбаневского, Э. М. Мурзаева, В. П. Нерознака, В. А.

Никонова, Е. М. Поспелова и других крупных московских учёных-топонимистов? Некоторые из них не упомянуты даже в списке литературы.

Владимир Андреевич Никонов ещё на первой конференции по ономастике Поволжья в 1967 году сетовал, что учёные не различают термины *топонимика* и *топонимия*, настаивал на том, что под первым следует понимать науку о географических названиях, а под вторым – совокупность этих наименований (Материалы I Поволжской конференции по ономастике. Вып. 1 / отв. ред. В. Ф. Барашков и В. А. Никонов. Ульяновск: б. и., 1969. 284 с.). Эту точку зрения поддержала Н. В. Подольская (без ссылки на В. А. Никонова). Активно поддерживает данное терминопотребление в своих трудах А. В. Барандеев. Вряд ли стоило при анализе этих терминов ссылаться на не слишком авторитетный словарь Т. В. Жеребило (с. 12).

Хотелось бы знать, что понимает В. В. Заонегина под *топонимическим ландшафтом* (с. 56, 183). Словарь определяет слово *ландшафт* как ‘часть земной поверхности, для которой характерно определённое сочетание рельефа, климата, почв, растительного и животного мира’ (БТС, с. 487). В диссертации это слово используется в этом значении (с. 142), однако в других местах говорится о городском, историко-культурном ландшафте, что, видимо, предполагает особое понимание термина.

В работе регулярно используется термин *слова-классификаторы*. Остаётся неясным, являются ли они частью онима или остаются за его пределами. Ещё в 2002 году А. Г. Широков в своей диссертации говорил об апеллятивно-онимических комплексах (Широков А. Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 185 с.). Думается, что образно-символические характеристики эргонимов не дают информации о виде деятельности объекта (с. 83) в том случае, когда при них нет классификатора, когда отсутствует апеллятивно-онимический комплекс, ср.: «*Гулливер*» – *магазин одежды «Гулливер»*.

Высказанные замечания не снижают в целом благоприятного впечатления от рецензируемой работы, они направлены на уточнение ряда деталей, не затрагивают основного содержания исследования и, на наш взгляд, полезны для публичной дискуссии. Диссертация содержит некоторые решения актуальных научных задач, имеющих важное значение для разработки проблем ономастики, этнолингвистики, лингвогеографии, социолингвистики. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской и школьной практике преподавания русского языка и его отдельных разделов.

Автореферат (18 с.) и публикации (10 позиций, включая 4 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) отражают основные научные идеи и практические результаты исследования. Тексты автореферата и диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Работа соответствует паспорту специальности.

Диссертация ЗАОНЕГИНОЙ Валентины Викторовны «Моделирование топонимического пространства малого русского города (на материале топонимов города Торжка)», отвечает всем критериям, установленным «Положением о порядке присуждения учёных степеней», утверждённым Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 26.03.2016 №237), а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором В. И. Супруном, заслушан и утверждён на заседании кафедры русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (протокол №2 от 19 сентября 2023 г.).

Заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» доктор филологических наук, профессор, доцент

Кристина Ивановна Декатова

Подпись К. И. Декатовой заверяю:
учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»,
кандидат психологических наук,
доцент
19.09.23

Ольга Александровна Карпушова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Адрес: пр. Ленина, 27, 400005, Волгоград

Телефон: +7-(8442)-60-28-12

e-mail: vspu@vspu.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <https://www.vspu.ru/>

Контактные данные заведующего кафедрой русского языка и методики его преподавания ВГСПУ доктора филологических наук, профессора, доцента Кристины Ивановны Декатовой:

Адрес: пр. Ленина, 27, 400005, Волгоград. Телефон: +7-(8442)-60-28-25

e-mail: russyaz@vspu.ru

Данные о составителе отзыва:

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет». Адрес: пр. Ленина, 27, 400005, Волгоград, Телефон: +7-(8442)-60-28-25. e-mail: suprun@vspu.ru